

RU

Ценностные смыслы в пространственно-темпоральных координатах сказки М. Ю. Лермонтова «Ашик-Кериб»: лингвокогнитивный аспект

Кузнецова А. В.

Аннотация. Пространство и время, представляющие собой универсальные формы бытия, диалектически взаимодействуют, что находит отражение и в языковой картине мира: категория локативности и категория темпоральности обнаруживают сложные многоуровневые корреляции. Корректная интерпретация ценностных смыслов художественного текста возможна на основании реализации таких смыслов в пространственно-темпоральных координатах и воплощения их в конкретном событии. Цель исследования заключается в обосновании формирования и функционирования ценностных смыслов художественного текста в пространственно-темпоральных координатах. На материале сказки М. Ю. Лермонтова «Ашик-Кериб» определены лингвокогнитивные механизмы структурирования ценностной картины мира, закреплённой в концептуальной модели сказки инокультурного происхождения средствами русского языка. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые ценностные смыслы, получающие реализацию в событийности художественного текста, рассматриваются в их пространственно-темпоральном воплощении в обусловленности ценностной картиной мира этноса и концептуальной моделью сказки. В результате установлено, что лингвокогнитивная организация художественного текста во многом обусловлена пространственно-темпоральными координатами ценностных смыслов, формирующихся и функционирующих в событийности художественной реальности.

EN

Value meanings in the space-time coordinates of M. Yu. Lermontov's tale "Ashik-Kerib": a linguocognitive aspect

A. V. Kuznetsova

Abstract. Space and time, being universal forms of existence, dialectically interact, which is reflected in the linguistic picture of the world: the category of locativity and the category of temporality reveal complex multi-level correlations. Correct interpretation of the value meanings of a literary text is possible on the basis of the realization of such meanings in space-time coordinates and their embodiment in a concrete event. The study aims to substantiate the formation and functioning of the value meanings of a literary text in space-time coordinates. Using M. Yu. Lermontov's tale "Ashik-Kerib" as research material, the paper identifies the linguocognitive mechanisms of structuring the value picture of the world fixed in the conceptual model of a tale of foreign cultural origin by means of the Russian language. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time the value meanings realized in the eventfulness of a literary text are considered in their space-time embodiment within the conditioning of the ethnic value picture of the world and the tale's conceptual model. As a result, it has been established that the linguistic-cognitive organization of a literary text is largely determined by the space-time coordinates of the value meanings that are formed and function within the eventfulness of the artistic reality.

Введение

Пространство и время являются фундаментальными категориями, определяющими характеристики картины мира, их многоуровневые связи находят обоснование в теории относительности А. Эйнштейна (Шукин, 2004). Как универсальные формы бытия, они характеризуются взаимопроникновением и диалектическим взаимодействием, и языковая картина мира также обнаруживает сложные корреляции категории локативности и категории темпоральности. Содержание высказывания напрямую связано с заданностью пространства и времени в категории предикативности, что обуславливает отражение в тексте фундаментальных характеристик окружающего мира. Темпоральная соотнесенность всегда вербализована в высказывании (прежде всего, грамматическими маркерами прошедшего, настоящего или будущего времени), в то же время справедливо говорить

и о пространственных отношениях, которые так или иначе включены в формирование позиции говорящего и его оценку происходящего события.

Пространственно-темпоральные координаты, в которых происходят события, фиксируются явления объективной действительности либо протекает психическая деятельность человека, обладают особой важностью и для структурирования реальности в художественном тексте. Поскольку ценности, образуя аксиологическую картину мира, вписаны в рамки национальной картины мира, равно как и этические категории, с которыми ценности не только тесно связаны, но и отчасти включены в основания таких категорий, мы вправе говорить о том, что система ценностей функционирует в художественном пространстве и времени, а для того, чтобы ценностные смыслы могли быть корректно декодированы адресатом художественного текста, они должны быть помещены в определенные пространственно-темпоральные координаты. Иными словами, ценности должны иметь соотнесенность с конкретным пространством и временем действия в их описании и быть воплощенными в определенном событии. Более того, онтологическая оппозиция добра и зла, составляющая основу так называемых «вечных тем» художественной словесности, помещаемая в социальное пространство и время, образует этический хронотоп, который так или иначе транслирует ценности, национально специфические или универсальные для всего человечества.

Пространство и время в художественном тексте определяют онтологические характеристики художественной реальности. В свою очередь, хронотопические мотивы, по мнению М. М. Бахтина, аккумулируют в себе ценностные смыслы: «Все временно-пространственные определения в искусстве и литературе неотделимы друг от друга и всегда эмоционально-ценностно окрашены. Искусство и литература пронизаны хронотопическими ценностями разных степеней и объемов» (Бахтин, 1975, с. 274). Ясно, что ценностные характеристики пространства и времени в художественном тексте обусловлены не только авторской оценкой этих категорий, но и тем влиянием, которое они оказывают на событийность художественного текста и на восприятие совокупности событий в их последовательности и взаимном влиянии читателем, определяя вектор эстетического познания. Актуальность исследования заключается в необходимости выявления доминант ценностной картины мира в их обусловленности приоритетными для этноса культурными кодами, которые, в свою очередь, формируются в пространстве и времени национальной культуры и находят отражение в художественной словесности.

Задачи исследования заключаются в установлении роли художественного пространства и времени в формировании текстовых ценностных смыслов, в определении лингвокогнитивных механизмов продуцирования ценностных смыслов в пространственно-темпоральных координатах сказки М. Ю. Лермонтова «Ашик-Кериб», в выявлении взаимного влияния лингвистических средств русского языка и компонентов концептуальной модели сказки инокультурного происхождения.

Методы исследования составляют целостный комплекс, применяемый к материалу: дедуктивно-индуктивный метод в описании пространственно-темпоральных координат ценностных смыслов в художественном тексте, компонентный анализ, метод контекстуального анализа и филологической интерпретации в установлении лингвокогнитивных способов, посредством которых ценностные смыслы находят свое воплощение в пространстве и времени художественного текста, когнитивно-семантический анализ для параметризации концептуальной модели сказки в ее воплощении лингвистическими средствами русского языка.

Материалом исследования выступает текст сказки М. Ю. Лермонтова «Ашик-Кериб» (1837, первая публикация – 1846), имеющий подзаголовок «Турецкая сказка» и представляющий собой первый набросок литературной обработки, который, судя по всему, записан от сказителя. Выбор материала исследования обусловливается наличием микро- и макроконтэкстов, подтверждающих пространственно-темпоральный статус ценностной картины мира, которая, к тому же, осложнена воздействием вербальных средств русского языка на концептуальную модель сказки инокультурного происхождения.

Теоретическая база исследования определяется его объектом и предметом: теоретико-методологические основания определены постулатами когнитивной лингвистики (Арутюнова, 1997; Дементьев, 2025; Маслова, 2005), аксиологической лингвистики (Гибатова, 2011), поэтики и теории хронотопа (Бахтин, 1975; 2003; Васильева, 2025; Кольцова, 2024; Шестакова, 2024), философии (Кучевский, 1993; Шукин, 2004). Особое значение в формировании теоретической базы исследования имеют исследования по проблемам структуры художественного текста (Лотман, 1970; 1988) и теории волшебной сказки (Пропп, 2003).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в преподавании ряда вузовских дисциплин лингвистического цикла – курсов по теории языка и когнитивной лингвистике, филологическому анализу текста, по проблематике лингвопоэтики и лингвистилистики. Выводы исследования могут быть полезны в проведении спецкурсов и спецсеминаров по истории русской литературы XIX в. и творчеству М. Ю. Лермонтова.

Обсуждение и результаты

Интерес лингвистики к изучению ценностно-смыслового пространства художественного текста обуславливается значимостью ценностей как важного компонента национальной языковой и индивидуально-авторской картины мира. Ценности трактуются как результат деятельности общества на конкретном историческом этапе, который выражен в идеалах, в предметах или целях, в виде эмоционально значимых явлений общественной и индивидуальной жизни. Аксиосфера изучается рядом гуманитарных наук (социологией и философией, психологией,

эстетикой), что определяет значимость ценностей как объекта исследования и для лингвистики: интегрированность ценностей в речь, язык и дискурс закономерна и является основанием для формирования представлений о ценностях как фундаменте нормативности жизни личности и общества.

Информация о современном этапе развития конкретной культуры, а также о культурных кодах, фиксирующих ценностную информацию в течение длительного времени и объективирующих ценностное содержание как культурную константу, формирует целостную общенациональную ценностную парадигму. Эта ценностная парадигма закрепляется в текстах различной жанровой и функционально-стилевой принадлежности, что создает основания для изучения лингвистикой языкового сознания нации, моделирования языковой личности, типа дискурса, которые так или иначе отражают определенные ценностные предпочтения (Арутюнова, 1997; Гибатова, 2011).

Ценности как совокупность объективного и субъективного, индивидуального и коллективного отражения действительности составляют ценностный слой концепта, оказывая влияние на структуру и семантику вербализующих его языковых единиц. Поэтому ценности как результат обработки информации, получаемый личностью на основании ее опыта, фоновых знаний, взаимодействия с другими членами лингво- и социокультурного коллектива, воплощаются в различных видах дискурса и получают письменную фиксацию в текстах, в том числе и художественных. Ценностные смыслы художественного текста правомерно рассматривать в лингвокогнитивном аспекте, поскольку результаты концептуализации мира человеком актуализированы в языковом сознании личности, при этом социально-значимые понятия получают объективацию в человеческом опыте как свидетельство когнитивных процессов и, в частности, процессов концептуализации (Dijk, 1988, p. 24).

Пространство и время ценностных смыслов составляют единое целое: темпоральные изменения обуславливаются пространственными трансформациями и наоборот. Например, размывание и лабильность границ нормы, а также сокращение этической дистанции и смягчение оценки в отношении к ранее непризнанным социальным группам трактуются как нравственный прогресс (Honneth, 1995); ценностные смыслы получают фиксированные позиции для личности и социума в прошлом, настоящем или будущем и т. п.

Языковая личность включена в многослойную хронологически и пространственно структурированную действительность, в которой репрезентированы хронотопы разноразмерной принадлежности – от универсальных (общих для большинства людей) до частных (уникальных, зачастую объективирующих ситуации неопределенности). Универсальные хронотопы в ценностном отношении являются фоновыми: ценности, представления, установки, выраженные в таких пространственно-темпоральных координатах, практически не осмысливаются критически, потому что считаются само собой разумеющимися. В художественном тексте такие эти хронотопы представлены, однако не оказывают влияния на событийность: иными словами, такие пространственно-темпоральные координаты не детерминируют определяющим образом ценностные смыслы. Однако они позволяют выявить элементы стабильности конкретной культуры, т. к. отражают свойственное культурным регионам и эпохам, фиксацию в пределах культурных кодов устойчивых смысловых конгломератов. Очевидно, что художественный текст заведомо должен включать и уникальные, частные хронотопы, в которых действует персонаж, прежде всего потому, что художественная словесность интересуется аномалией, дающей возможность развития событийности.

Сказка «Ашик-Кериб» М. Ю. Лермонтова представляет собой литературную обработку (по всей видимости, первоначальный набросок) сюжета, широко распространенного на Ближнем Востоке, в Закавказье и Средней Азии и основанного на композиционной схеме, которая включает мотивы обещания вечной любви, нарушения этой клятвы ввиду стечения роковых и часто трагических обстоятельств, а также мотивов странствия, волшебства, возвращения, переодевания и узнавания. Мотив воссоединения влюбленных вопреки всем опасностям является также одним из центральных в так называемых персидских любовных историях и в «Тысяче одной ночи» (Герхардт, 1984). Все эти мотивы являются по своей природе хронотопическими. Ценностные смыслы, многообразно воплощаемые Лермонтовым в пространственно-темпоральных координатах в этом художественном тексте, свидетельствуют не только о возможной ориентации автора на различного рода «восточные стилизации», столь популярные в русской литературе первой половины XIX в., но и о более глубоком представлении концептуальной модели сказки на лингвокогнитивном уровне, воплощаемой разноразмерными средствами.

Пространство сказки представлено в рамках архетипической оппозиции *свое – чужое*, при этом герой вынужден покинуть родное пространство, т. к. пока не может жениться на Магүль-Мегери: он бедный певец, у которого есть только его талант. В тексте сказки представлен следующий макроконтекст: «*Мало было надежды у бедного Ашик-Кериба получить ее руку – и он стал грустен, как зимнее небо*» (Лермонтов, 1958, с. 355). Очевидно, что автор в данном случае транслирует ценностные смыслы, реализуя сравнительные операции, характеризующие пространственные представления иной культуры: сравнение *грустен, как зимнее небо* связывается в сознании художника именно с восточными представлениями, т. к. в русской культуре «грустное» зимнее небо является обыденным фактом и сравнение на этом основании не построить. Ашик-Кериб отправляется в странствие, но в самом его начале оказывается обманут коварным Куршуд-беком (тот обманом завладевает верхним платьем Ашик-Кериба и приносит его матери героя как свидетельство гибели ее сына). Таким образом, пространственные представления становятся определяющими в развитии сюжетной событийности, т. к. Ашик-Кериб уже не может вернуться домой, ведь срок в семь лет, который он определил для себя с целью обретения богатства, только начался. Тем не менее, и в эту внешнюю событийность включены ценностные смыслы: Куршуд-бек обманывает доверие Ашик-Кериба в начале пути как значимого хронотопа перехода границы своего и чужого пространства.

Пространство более конкретно в эмпирическом восприятии в объективной действительности, в то время как время более абстрактно, что находит подтверждение в системе языка: так, время зачастую описывается посредством пространственных характеристик. Н. Д. Арутюнова в этой связи подчеркивает: «Моделирование

времени по данным языка не может миновать пространственных категорий: ключевые метафоры времени основываются на локальных и динамических значениях» (1997, с. 53). Модели времени в терминах пространства имеют противоречивый характер, что отмечает О. Шпенглер: «Время рождает пространство, пространство же убивает время» (Цит. по: Маслова, 2005, с. 89). Пространственные координаты важны в восприятии и интерпретации феноменов внешнего и внутреннего мира, на что указывает Ю. М. Лотман: «Всякая модель культуры может быть описана в пространственных терминах» (1988, с. 406). Хронотопическую ценность приобретает искусство Ашик-Кериба, который попадает в чужое пространство, где складываются иные, благоприятные для героя обстоятельства: *«В это время жил в Халафе паша, большой охотник до пестельников; многих к нему приводили – ни один ему не понравился; его чауши измучились, бегая по городу; вдруг, проходя мимо кофейного дома, слышат удивительный голос; они туда»* (Лермонтов, 1958, с. 357). Пространственно-темпоральные координаты получают вербализацию благодаря соответствующим маркерам: лексико-семантические и грамматические маркеры пространства – *в Халафе, к нему приводили, бегая по городу, проходя мимо дома, они туда*; лексико-семантические и грамматические маркеры времени – *в это время*; грамматические формы глаголов и отглагольных форм – *жил, приводили, не понравился, измучились, бегая, проходя, слышат*, – однако в целом данный контекст имеет синкретическую природу, а пространство и время в нем практически неразделимы как отдельные компоненты.

Опыт существования человека в мире определяет в его сознании структуру потока времени, в котором могут быть выделены настоящее, прошедшее и будущее время; и из обыденного опыта индивида возникают компоненты пространства «здесь» и «там», «выше» и «ниже», «слева» и «справа», существующие не эмпирически, а теоретически, в сознании. Поскольку пространство и время представляют собой основные формы существования материи, реальность не может быть вневременной и/или внепространственной: «В своём единстве пространство и время составляют объективную универсальную структуру материального мира, лежащую в основе системной организации и закономерного порядка бесконечного многообразия бытия» (Кучевский, 1993, с. 93). Универсальность, всеобщность пространственно-темпоральных координат обуславливает не только семантическую близость языковых категорий понятиям пространства и времени, но и реализацию ценностных смыслов в параметрах пространства и времени.

В художественном тексте время обуславливает развертывание событийности в пространстве, со- и противопоставляя ситуации, репрезентируя развитие процессов, т. к. сюжетные ситуации демонстрируют взаимодействие и понятийные связи, объективированные лингвистически, а временные планы становятся необходимым фундаментом для смены событий. Интересно, что в языке и тексте темпоральные связи событий реализуются гораздо более часто, нежели условные, причинно-следственные и т. п. Поэтому для текста категория времени имеет важное значение в качестве организующей силы в его порождении, упорядочивая события и оценки, например: *«Хороши звезды на небеси, но за звездами живут ангелы, и они еще лучше, так и Магуль-Мегери была лучше всех девушек Тифлиза»* (Лермонтов, 1958, с. 355). Пространственно-темпоральные координаты ценностных смыслов маркированы лексически и семантически (*звезды на небеси, за звездами, живут ангелы*), а также синтаксически, причем в приведенном контексте ценностные смыслы представлены в моделях градации и сравнения: *звезды – ангелы (лучше звезд); девушки Тифлиза – Магуль-Мегери (лучше всех девушек), девушки Тифлиза – звезды, Магуль-Мегери – ангел*.

Темпоральность зачастую представлена в импликатурах текста, тогда как локативность является ведущим компонентом концептуальных моделей. В. В. Виноградов указывает: «Временные значения совмещаются с пространственными и развиваются на их основе» (1972, с. 538). Добавим, что пространственно-темпоральные характеристики свойственны таким совокупностям ситуаций и событий, которые изначально имеют ценностную ориентированность. Так, например, в следующем макроконтексте – *«И в этой песне он славил свою дорогую Магуль-Мегери; и эта песня так понравилась гордому паше, что он оставил у себя бедного Ашик-Кериба. Посыпалось к нему серебро и золото, заблистали на нем богатые одежды; счастливо и весело стал жить Ашик-Кериб и сделался очень богат; забыл он свою Магуль-Мегери или нет, не знаю, только срок истекал, последний год скоро должен был кончиться, а он и не готовился к отъезду»* (Лермонтов, 1958, с. 357) – герой становится богат (*посыпалось к нему серебро и золото, заблистали на нем богатые одежды*) и счастлив (*счастливо и весело стал жить*), однако хронологические рамки событийности (*оставил у себя Ашик-Кериба, срок истекал, последний год скоро должен был кончиться, а он и не готовился к отъезду*) и само перемещение в пространстве (*из своего в чужое*) становятся определяющими для функционирования ценностных смыслов в лермонтовской сказке, что в целом обусловлено концептуальной моделью сказки как фольклорного жанра.

Лингвокогнитивная организация ценностно-смыслового пространства художественного текста репрезентирует в пространственно-темпоральных координатах этноспецифические смыслы, свойственные иной культуре, но реализованные с помощью средств русского языка. Пространственно-темпоральные координаты определяют приоритетные для восточной культуры компоненты лингвокогнитивной организации художественного текста. Таково, например, понятие доверия к собеседнику: *«Ашик вскрикнул от радости; они были у ворот Тифлиза. Принеся искреннюю свою благодарность и взяв свою суму с седла, Ашик-Кериб сказал всаднику: “Ага, конечно, благодеяние твое велико, но сделай еще больше; если я теперь буду рассказывать, что в один день поспел из Арзиньяна в Тифлиз, мне никто не поверит; дай мне какое-нибудь доказательство”»* (Лермонтов, 1958, с. 359). В приведенном макроконтексте Ашик-Кериб просит в дополнение к чуду, которое совершил святой Хадерилияз, в мгновение ока (*в один день*) переместив Ашика в пространстве на огромное расстояние (*у ворот Тифлиза*), еще и доказательство этого чуда с тем, чтобы ему верили его слушатели, когда он станет хвастать своим путешествием.

Фоновые хронотопы культуры оказывают влияние на картину мира, запечатленную в художественном тексте. При том, что сказка М. Ю. Лермонтова не является авторской, а представляет собой литературную обработку известного на Востоке сюжета, культурная обусловленность ценностных смыслов в ней очевидна, что обнаруживается в устойчивых лингвокогнитивных способах организации пространства и времени в художественном тексте. Абстрактные понятия получают конкретное пространственно-временное выражение, что позволяет придать таким понятиям наглядность и изобразительность. М. М. Бахтин отмечает, что именно хронотоп является определяющим условием раскрытия культурных (в том числе ценностных) смыслов, но сама категория хронотопа у Бахтина может быть истолкована и с позиций антропоцентризма художественного текста в части этики человеческого поступка: «В бахтинской идее хронотопа человеческий поступок в романе помещен в рамки темпорально и пространственно определенных возможностей. Хронотопы открывают для персонажей определенное время-пространство возможного поступка, который обусловлен локальностью или социальной ситуацией, но все же оставляет индивиду свободу морального выбора. Таким образом, хронотопы являются категориями, прежде всего, не познания, но возможности человеческого поступка» (Steinby, 2013, p. 122). В лермонтовской сказке ценностные смыслы, реализуемые в пространственно-темпоральных координатах, получают объективацию с позиций героя, который и придает хронотопу ценностное измерение, потому что человек уникален, находясь в своем «единственном времени и единственном пространстве единственного бытия» (Бахтин, 2003, с. 38). В следующем макроконтексте пространство и время получают ценностное истолкование благодаря их соотносению с истинностью высказывания: «*В городе Халафе я пил мисирское вино, но бог мне дал крылья, и я прилетел сюда в день*».

Брат Куришуд-бека, человек малоумный, выхватил кинжал, воскликнув: "Ты лжешь; как можно из Халафа приехать сюда в <день>?"

"За что ж ты меня хочешь убить, – сказал Ашик, – певцов обыкновенно со всех четырех сторон собирают в одно место; и я с вас ничего не беру, верьте мне или не верьте"» (Лермонтов, 1958, с. 361). Ашик-Кериб, рассказав о своем прибытии в Тифлизи из Халафа за один день, ссылается не на чудо, совершенное святым Хадерилиазом, а на свою принадлежность к певцам, людям искусства, для которых в их творчестве нет границ между реальностью и вымыслом, а значит, к их произведениям нет необходимости применения категорий истины/лжи.

Ценностные смыслы имеют высокий уровень абстракции в языке, однако стоит отметить, что, являясь результатом опыта индивидуума и нации, они развиваются в пространственно-темпоральных координатах, и именно пространство и время их существования могут свидетельствовать об их развитии и исторической динамике. Культурные коды, закрепляющие значимую информацию о ценностях конкретной культуры, получают выражение в тексте и дискурсе, при этом именно пространственно-темпоральные координаты, в которых воплощены ценностные смыслы, придают таким смыслам выразительность и наглядность, что и обеспечивает их эффективное функционирование в индивидуальном и общественном сознании.

Заключение

Изучение ценностных смыслов в пространственно-темпоральных координатах художественного текста на материале сказки М. Ю. Лермонтова «Ашик-Кериб» позволило сделать следующие выводы.

Правоммерно изучение ценностно-смыслового пространства в лингвокогнитивном аспекте на основании актуализации результатов концептуализации мира в языковом сознании личности. Ценностные смыслы получают актуализацию в пространственно-темпоральных координатах, в рамках которых пространственные изменения и темпоральные трансформации обнаруживают взаимную обусловленность. В художественном тексте представлены универсальные и уникальные хронотопы, определяющие ценностную картину мира, при этом вторые имеют приоритет ввиду ориентированности художественной словесности на аномалию как семиотически маркированный компонент событийности.

Лингвокогнитивные способы реализации ценностных смыслов в пространственно-темпоральных координатах включают апелляцию к архетипической оппозиции *свое – чужое*, в рамках которой переход героя из родного пространства в иное, чужое обуславливает сюжетную событийность. Искусство Ашик-Кериба приобретает хронотопическую ценность, когда герой попадает в иные, благоприятные для него обстоятельства в чужом пространстве, что в тексте маркировано лексически и синтаксически. Понятийные связи, со- и противопоставление сюжетных ситуаций получают объективацию в хронологических рамках событий, что обретает лингвистическое выражение. Ценностные смыслы в лермонтовской сказке функционируют в пространственно-темпоральных координатах концептуальной модели сказки как фольклорного жанра с его устойчивым набором хронотопических мотивов.

Этноспецифические смыслы, имеющие особую важность в конкретной культуре и находящие свое выражение в культурных кодах, репрезентированы в пространственно-темпоральных координатах, что определяет лингвокогнитивную организацию ценностно-смыслового пространства художественного текста. Сказка «Ашик-Кериб» отражает ценностные смыслы восточной культуры средствами русского языка, что обуславливает реализацию в тексте литературной обработки фольклорного сюжета компонентов национальной картины мира. Наиболее репрезентативными являются доверие к собеседнику и восприятие искусства вне категорий истины/лжи. Культурные коды определяют картину мира этноса, манифестированную в художественном тексте. Культурная обусловленность ценностных смыслов в лермонтовской сказке очевидна за счет использования устойчивых лингвокогнитивных способов организации пространства и времени: абстрактные

понятия представлены конкретно в пространственно-темпоральных координатах, что придает им наглядность и изобразительность. Герой в сказке «Ашик-Кериб» придает хронотопу ценностное измерение, утверждая уникальность своего времени и пространства в единственности бытия в искусстве.

Перспективы исследования заключаются в обосновании онтологического статуса оценочности и субъективной модальности в формировании событийности художественного текста, а также в выявлении лингвистических параметров, определяющих лингвокогнитивную организацию сюжета и жанра художественного текста в индивидуально-авторском и историческом развитии.

Материалы исследования | Research materials

1. Лермонтов М. Ю. Ашик-Кериб // Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1958. Т. 4. Проза. Письма.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка: Язык и время. М., 1997.
2. Бахтин М. М. К философии поступка // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2003. Т. 1. Философская эстетика 1920-х годов.
3. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975.
4. Васильева Т. В. Основные топоры фронтирного хронотопа в литературе XIX века // Язык как структура и дискурсивная практика. 2025. № 1 (8). <https://doi.org/10.38161/2949-4877-2025-1-41-48>
5. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972.
6. Герхардт М. И. Искусство повествования: литературное исследование 1001 ночи / пер. с англ.; авт. послесл. И. М. Фильштинский. М.: Наука, 1984.
7. Гибатова Г. Ф. Аксиология в языке // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 2.
8. Дементьев В. В. Что можно и что нельзя выразить на метаязыке А. Вежбицкой? // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 94.
9. Кольцова Н. З., Чжан Линьлинь. Пространственные символы «Острова Мертвых» А. Бёклина в романе «Петербург» Андрея Белого // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2024. № 2.
10. Кучевский В. Б. Философское учение о бытии и субстанции. М., 1993.
11. Лотман Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: Просвещение, 1988.
12. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970.
13. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Изд-е 2-е. Мн.: ТетраСистемс, 2005.
14. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2003.
15. Шестакова Е. Ю. Художественная модель мира как предмет научного исследования // СибСкрипт. 2024. Т. 26. № 4. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-4-647-658>
16. Щукин В. Г. О филологическом образе мира (философские заметки) // Вопросы философии. 2004. № 10.
17. Dijk T. A. van. News as discourse. N. Y.: Hillsdale, 1988.
18. Honneth A. The Struggle for Recognition: The Moral Grammar of Social Conflicts. Cambridge: Polity Press, 1995.
19. Steinby L. "Bakhtin's Concept of the Chronotope: The Viewpoint of an Acting Subject". Bakhtin and his Others: (Inter)subjectivity, Chronotope, Dialogism. L.: Anthem Press, 2013.

Информация об авторах | Author information

Кузнецова Анна Владимировна¹, д. филол. н., проф.

¹ Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Anna Vladimirovna Kuznetsova¹, Dr

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don

¹ avkuznetsova@sfedu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.10.2025; опубликовано online (published online): 19.11.2025.

Ключевые слова (keywords): художественный текст; пространственно-темпоральные координаты; ценностная картина мира; культурный код; М. Ю. Лермонтов; literary text; space-time coordinates; value picture of the world; culture code; M. Yu. Lermontov.